

Глава 25. Профессионал тащит нуба

Вечером все собрались в отдельном зале на ужин. Команда шоу была в полном составе: помимо трёх приглашённых гостей, присутствовали и трое постоянных участников — старожилы развлекательных шоу и ветераны индустрии. Помимо приглашённых звёзд, в проекте «Расшифровка: Тайная комната» участвовали трое ветеранов, чьи лица были знакомы каждому зрителю.

Учитель Мин первым разлил по бокалам сок и предложил тост. Этому добродушному мужчине лет сорока на вид было не занимать обаяния.

— Завтра съёмки пройдут за городом, — с мягкой улыбкой произнёс он. — Все вы играете впервые, так что не бойтесь, я присмотрю за вами. Но когда вернётесь в номера, не забудьте заглянуть в правила, иначе вылетите из игры раньше, чем поймёте, что произошло.

Собеседник был своего рода «мозговым центром» и душой команды. Зрелый, рассудительный и проницательный, он вёл за собой остальных; большинство прошлых выпусков были успешно пройдены именно благодаря его лидерству. В кругах шоу-бизнеса он славился тем, что всегда охотно помогал новичкам.

Си Нянь и Бай Ичэн согласно кивнули. И только Цяо Чжи сидела молча. Она выглядела измотанной: полузакрытые глаза, затуманенный взгляд — казалось, актриса вот-вот уснёт прямо за столом. пышные локоны были небрежно заколоты парой шпилек. Сейчас она ни капли не походила на ту ослепительную красавицу, какой её привыкли видеть в сети.

Другой постоянный участник, Ван Яо, начинал как комик и лишь позже перешёл в разряд ведущих. Основная доля юмора в шоу держалась именно на нём, за что фанаты прозвали его Ван Саньту. Заметив молчание девушки, он щёлкнул пальцами и с характерным тяньцзиньским акцентом выдал:

— Эх, а я-то думал, встречу богиню, автограф выпрошу. А она, гляди-ка, дрыхнет!

Все невольно рассмеялись. Цяо Чжи встрепенулась. Единственная женщина в постоянном составе, Кун Си, сидела рядом с ней и поспешила на помощь, сглаживая неловкость:

— Долгий перелёт кого угодно вымотает. Цяо Чжи просто устала. За автографом завтра придёшь.

Ван Яо хмыкнул:

— О как! Уже единым фронтом выступили.

Си Нянь знал Цяо Чжи в прошлой жизни, их даже можно было с натяжкой назвать друзьями.

Юноша смутно припоминал, что как раз в это время её агентство давило на неё, требуя расстаться с парнем, не имеющим отношения к шоу-бизнесу. Отношения между сторонами тогда накалились до предела. Не желая вмешиваться, актер молча ел, не вступая в общую беседу.

Бай Ичэн, напротив, горел желанием завести полезные знакомства. Он обменялся с коллегами парой фраз, чтобы примелькаться. Человек он был неплохой, но по натуре — прямолинейный до мозга костей. После ужина он, понизив голос, шепнул товарищу:

— Слышал, завтра в сценарии будет этап с парным прохождением. Давай держаться вместе?

Подтекст был очевиден: он не хотел иметь ничего общего с Цяо Чжи. На реалити-шоу каждый стремится показать себя с лучшей стороны. Испытания и так обещали быть сложными, а тащить на себе балласт в виде капризной девицы — от одной мысли об этом голова шла кругом.

Но важнее было другое: любой мужчина, оказавшийся рядом с ней, неизбежно становился героем скандальных хроник. Бай Ичэну, чья карьера сейчас шла в гору, подобные слухи были даром не нужны.

Си Нянь не спешил с ответом. Во-первых, они с актрисой когда-то приятельствовали. Во-вторых, поведение коллеги слишком уж напоминало попытку устроить бойкот.

— Посмотрим, что решит съёмочная группа, — уклончиво ответил он. — Возможно, наставники возьмут каждого из нас под опеку.

Бай Ичэн рассудил, что это логично, и больше к этой теме не возвращался. В конце концов, ему было всё равно с кем, лишь бы подальше от скандальной звезды.

Актер же в это время прикидывал план на завтра. Как и говорили фанаты, Учитель Мин — самый надёжный и спокойный, в случае чего нужно держаться за него. Ван Яо — скользкий тип, мастер пускать пыль в глаза, доверять ему нельзя. Кун Си — редкая для индустрии актриса с высоким интеллектом, настоящий «мозг» команды; именно на её плечи обычно ложилась разгадка большинства шифров.

Он не собирался лезть на рожон, но и подставляться не планировал. Юноша хотел дожить до финала и выйти победителем — хотя бы для того, чтобы утереть нос своим фанатам.

«Да, именно своим собственным фанатам»

После нескольких тостов все разошлись по номерам. Си Няню тоже пришлось выпить пару бокалов, но алкоголь был некрепким, так что голова оставалась ясной. Вернувшись, он

обнаружил Лу Синчжэ у панорамного окна. Тот увлечённо возился с камерой, что-то снимая.

Актер расстегнул верхние пуговицы рубашки и подошёл к нему сзади. В его голосе сквозила лёгкая хрипотца:

— Что снимаешь?

Лу Синчжэ обернулся и протянул камеру:

— Ночной город. Красиво тут.

Отель, в котором они остановились, был визитной карточкой города С и располагался в самом центре. Отсюда открывался великолепный вид на огни мегаполиса. Папарацци давно не держал в руках технику, и у него, как у истинного профессионала, чесались руки.

Си Нянь кивнул, разрешая продолжать, а сам повалился на кровать. Лу Синчжэ с любовью погладил корпус камеры, нехотя отложил её и тихонько прилёг рядом. Прильнув к нему, словно зверёк, он повёл носом:

— Ты пил?

Юноша лежал с закрытыми глазами, пребывая в приятном полузабытьи. Он запустил пальцы в волосы парня и лениво взъерошил их:

— Почему не возишься со своей «прелестью»?

Лу Синчжэ бросил на него лукавый взгляд и насмешливо прошептал:

— Ты — моя «большая прелесть», а камера — маленькая. Побывать с тобой важнее.

Си Нянь потянулся было к его подбородку, желая проучить за дерзость, но лень взяла своё. Он разжал руку и, собрав остатки воли, отправился в душ.

Поскольку завтра предстояли съёмки, они решили ограничиться сном. Когда свет погас, актер, помня о страхе своего спутника перед темнотой, притянул его к себе.

— Спи.

Лу Синчжэ зарылся в его объятия, оставив снаружи только макушку. Он попробовал было брыкаться под одеялом, но мужчина придавил его своим весом, и парень наконец затих.

На следующее утро за них взялись стилисты. С Си Нянем и Бай Ичэном закончили быстро, а вот Цяо Чжи заставила всех ждать. Макияж, причёска — она копалась целую вечность, а когда наконец вышла, на ней были туфли на шпильках, будто актриса собралась не на квест, а на прогулку по бутикам.

Бай Ичэн тут же нахмурился.

Си Нянь понимал: она придерживается образа «скандальной дивы», намеренно провоцируя публику ради хайпа. Но шпильки в квест-комнате — это уже не вопрос имиджа, это прямая дорога к травматологу.

— Собираешься бегать в этом по локациям? — не удержался юноша.

Цяо Чжи замерла. Видимо, она и сама осознала нелепость своего вида. Цокая каблуками, она умчалась обратно и переобулась в кроссовки. Только после этого группа отправилась в путь. Си Нянь плохо знал город С и не следил за дорогой, но когда машина остановилась, пейзаж вокруг оказался безлюдным. Перед ними высилось здание заброшенной школы. Атмосфера была такая, словно они приехали на съёмки фильма ужасов.

Девушка, демонстративно игнорируя Бай Ичэна, подошла к Си Няню. Она поёжилась от страха:

— Как думаешь, нас здесь не прикопают?

— Ты слишком мало стоишь, — отрезал он. — Какая выгода тебя убивать?

Актриса лишилась дара речи.

«Твою мать... — подумала она. — Я-то считала, что Си Нянь — милашка и джентльмен, а он оказался тем ещё язвой»

«Думала — нежный ветерок, а оказалось — фабрика по производству яда?!»

Спустя десять минут приехали остальные участники. Учитель Мин, услышав обрывок их разговора, не сдержал смеха. Ван Яо тоже развеселился: он подошёл и похлопал актера по плечу:

— Будь осторожнее внутри. Против разъярённой женщины у нас, мужиков, приёмов нет.

Си Нянь не преследовал никакой цели — он просто сказал правду.

Когда все были в сборе, персонал шоу провёл стандартный осмотр: никаких гаджетов и металлических предметов. Цяо Чжи, так старавшаяся над своим образом, осталась без коле, серёг и колец, отчего вид у неё стал кислее лимона.

Перед началом игры каждому выдали чёрную повязку. Режиссёр в мегафон объявил правила:

— Тема сегодняшнего выпуска — школьный сюжет «Башня из слоновой кости». Прошу всех надеть повязки. Персонал проводит вас внутрь. Сюжетные линии и правила будете активировать самостоятельно.

Си Нянь подготовился: он пересмотрел все прошлые выпуски и знал, что это обычная процедура. Старожилы — Мин и Ван — встали в начало и конец группы, прикрывая новичков. Чтобы никто не потерялся, все положили руки на плечи впереди стоящим и под руководством сотрудников вошли в здание.

В полной темноте чувства обостряются. Юноша шёл за остальными, вдыхая витающий в воздухе запах ржавчины и крови. Под ногами с сухим хрустом лопались палые листья, которых здесь по сезону быть не должно.

Где-то впереди со скрипом отворилась тяжёлая железная дверь. После нескольких поворотов их остановили в замкнутом пространстве. Щёлкнул замок — сотрудники ушли, заперев дверь снаружи.

Над головой зашипел динамик:

[Прошу участников снять повязки]

Си Нянь невольно вспомнил свою Систему с её загробным голосом. Он снял повязку. Комнату заливал тревожный тускло-красный свет. Они находились в классе: вокруг стояли покрытые вековой пылью парты и стулья, доска была исписана мелом, словно учитель только что закончил урок.

На стене неподалёку красовались огромные пятна крови.

Школа — место, которое должно олицетворять невинность, но в сочетании с темой «Башня из слоновой кости» и этой обстановкой всё вокруг казалось зловещим и странным.

Едва они успели привыкнуть к свету, как в наушниках раздался холодный голос:

[На третьем столе находится тубус для жеребьёвки. Прошу игроков вытянуть жребий и

разбиться на пары]

Учитель Мин, похоже, заранее знал о таком повороте, поэтому лишь нахмурился. Трое ветеранов и трое новичков — идеальным вариантом было бы распределиться по парам «опытный плюс новичок», но был риск, что двое неопытных окажутся вместе, а это сильно усложнит задачу.

В полумраке казалось, что в углах затаилось нечто жуткое. Си Нянь, не испытывая особого страха, подошёл к третьему столу. Там действительно стоял тубус с шестью палочками. Рядом валялся учебник математики для пятого класса с изорванной обложкой. На форзаце кривым почерком было выведено имя: «Ван Цзянь».

Юноша обернулся и протянул тубус остальным:

— Тяните.

Наставник на мгновение опешил от его спокойствия, но быстро взял себя в руки:

— Что ж, приступим. Не уверен, есть ли у нас лимит по времени, так что лучше поспешить. Остаться долго на одном месте небезопасно.

— Почему небезопасно? — пискнула перепуганная Цяо Чжи.

— Потому что за вами может прийти «кое-кто», — пояснила Кун Си.

Кого именно она имела в виду — оставалось только гадать, но её спокойный голос в гробовой тишине класса прозвучал по-настоящему жутко.

Ван Яо, полный азарта, первым вытянул палочку. На конце значилась цифра «3». Си Нянь и остальные последовали его примеру.

— У меня тоже тройка, — с досадой произнёс Мин.

Это означало, что ветераны Мин и Ван объединяются в одну команду, а новички остаются предоставлены сами себе.

Актеру достался номер «2». Ему было всё равно, с кем идти, поэтому он принялся изучать обстановку. Его взгляд на несколько секунд задержался на доске, где была записана нерешённая задача.

Кун Си вытянула номер «1». Бай Ичэн заметно расслабился:

— Кун-лаоши, у меня тоже первый.

Осталась только Цяо Чжи. Она взглянула на Си Няня, и в её руке блеснула палочка с двойкой.

— Кажется, мы в одной группе.

Тот вздохнул:

— Ладно. У меня тоже второй.

— Мне не кажется? — подозрительно прищурилась актриса. — Ты выглядишь так, будто тебе это в тягость.

— Тебе не кажется, — подтвердил Си Нянь.

Ему и впрямь это давалось с трудом.

Цяо Чжи: «...»

«Твою же мать, прямо в сердце полоснул!»

Группа разделилась. Кун Си заметила в тени три двери, помеченные цифрами 1, 2 и 3.

— Похоже, нам в разные комнаты, — обратилась она к остальным. — Расходимся согласно номерам. Мы с Ичэном идём в первую, Си Нянь и Цяо Чжи — во вторую, а Учитель Мин и Саньту — в третью.

Возражений не последовало. Перед уходом Бай Ичэн бросил на Си Няня сочувственный взгляд.

— Береги себя, — произнёс он с таким трагизмом, будто актер шёл на эшафот.

Вторая команда имела все шансы стать первой в истории шоу, выбывшей в полном составе в самом начале.

Когда остальные ушли, юноша толкнул вторую дверь. За ней открылся длинный тихий коридор с дверями в другие классы. Цяо Чжи, превратившись в комок нервов, семенила за ним, трясясь от каждого шороха.

— Мне страшно.

— А мне нет, — отозвался он.

Девушка: «...»

На этом разговор был окончен.

В каждом квесте есть основная сюжетная линия, которую нужно активировать. Режиссёр, наблюдая за ними через монитор, счёл эту пару перспективной.

— Надо же, как им «повезло», — усмехнулся он. — Запускайте основной сюжет.

Си Нянь шёл по коридору, когда свет над головой внезапно погас. В следующую секунду тишину прорезал истошный вопль, за которым последовал звук рвущейся ткани и ударов по плоти. Зашипел динамик, зачитывая старую новостную сводку:

[...19-й год, X-й месяц, X-й день, около восьми часов утра. В начальной школе Шэнъань города Чанпин произошло нападение. Злоумышленник, вооружённый ножом, ворвался в здание. Восемь человек погибли, шестнадцать ранены. По предварительным данным полиции, нападавший страдал психическим расстройством...]

Холодный голос диктора внезапно прервался, сменившись странным, вкрадчивым шепотом:

[...Психопат с острым клинком бродит по школе. Отыщите истинного выжившего. И самое главное — не дайте ему себя поймать... Не дайте ему себя поймать...]

В конце прозвучало лишь одно слово:

[Он...]

В коридоре раздались тяжёлые шаги. Кто-то приближался. Слышался безумный, сдавленный смех. Дверь второй комнаты внезапно содрогнулась от мощного удара.

Началось...

Си Нянь не ожидал, что им так повезёт и они сразу столкнутся с NPC. Поняв, что дело дрянь, он рванул вглубь коридора. У Цяо Чжи от ужаса подкосились ноги, и она с глухим стуком рухнула на колени. Вцепившись мёртвой хваткой в ногу актёра, актриса завывала:

— Не уходи! Не бросай меня! Мне страшно! Забирай меня с собой, умоляю, босс!

Она держалась так крепко, что юноше пришлось протащить её за собой по полу добрых пару

метров. Зрелище было жалкое. А удары в дверь становились всё яростнее, замок вот-вот готов был сдаться.

Актер с силой разжал пальцы спутницы и рывком поднял её на ноги:

— Я побегу первым, а ты прикрывай тылы!

Та онемела от шока.

«Что?! Да разве это слова человека?!»

Не зря говорят, что в прошлой жизни они были друзьями — принцип «умри ты сегодня, а я завтра» они воплощали безупречно. Увидев, что юноша в мгновение ока скрылся из виду, Цяо Чжи от ярости и обиды едва не захлебнулась слезами. Она припустила следом, вопя на ходу:

— Си Нянь, твою мать! Ты вообще мужчина или кто?!

Актер подумал, что этот вопрос ей стоит задать Лу Синчжэ — уж он-то точно знает ответ.

Топот ног эхом разлетался по коридору. В какой-то момент беглецов стало трое. Си Нянь на бегу лихорадочно проверял запертые двери. Свернув за угол, он краем глаза заметил, что за девушкой гонится безумец в окровавленной больничной пижаме. В его руке тускло поблёскивал нож, с которого стекала какая-то жидкость.

На лице маньяка играла жуткая улыбка. Из-за потёков крови черты лица были неразличимы.

— Я нашёл ва-а-ас...

В правой руке он сжимал нож, а под левой мышкой тащил отрезанную человеческую голову.

— А-А-А-А-А!!! — взывала Цяо Чжи, окончательно теряя рассудок.

На углу показался кабинет номер четыре. Си Нянь толкнул дверь наудачу, и та со скрипом поддалась. Он уже собирался нырнуть внутрь, как вдруг какая-то тень на полной скорости врезалась в него и отшвырнула в сторону.

Просто выбила его с пути...

В минуту смертельной опасности актриса развила невероятную скорость.

— Прочь с дороги! Не мешай! — выдохнула она, отпихивая Си Няня.

Ворвавшись в класс, она с грохотом захлопнула дверь перед самым его носом. Видя, что психопат уже близко, актер рванул к окну, запрыгнул на подоконник и в мгновение ока оказался внутри, заперев раму.

В ту же секунду в стекло врезалось тело маньяка. Он прижался лицом к стеклу, пачкая его кровью, и принялся методично стучать кончиком ножа по раме. Его безумный смех перемежался скрежетом:

— Выходите-выходите... Я вас вижу-у...

Окно содрогалось под его ударами. Вблизи стало заметно, что половина его лица сгнила, а в чёрных, лишенных зрачков глазах плещется безумие.

— Если не выйдете сами, я приду за вами...

Юноша, тяжело дыша, приложил палец к губам:

— Тсс...

Затем добавил:

— Помолчи. Ты слишком страшный.

Цяо Чжи, без сил сползшая по двери, неистово закивала, выражая полное согласие.

Психопат за окном: «...»

Вся съёмочная группа, наблюдавшая за тем, как они подставляли друг друга, покатывалась со смеху. Режиссёр вытер слезы:

— Не думал, что они так быстро найдут четвёртый класс. Запускайте вторую сюжетную линию.

В классе было темно. Пока актер восстанавливал дыхание, над их головами зазвучал не голос, а обрывки шумного разговора:

[...Класс, откройте учебники на странице семьдесят шесть... Сегодня мы изучим...]

[...Ван Цзянь... Почему ты витаешь в облаках?.. А ну, иди к доске и реши задачу...]

[...Учитель... Я... я не знаю как...]

[...Все знают, а ты — нет! Реши задачу, или сегодня не пойдёшь домой!...]

Всхлипы ребёнка прервали запись. Учительский стол осветила тусклая лампа. В круге света показался маленький мальчик в школьной форме с красным галстуком на шее. Си Нянь только сейчас понял, что в классе они не одни.

Цяо Чжи от страха едва не запрыгнула на юношу.

— Это ещё что за мелкий?!

Мальчик, стоявший к ним спиной, медленно обернулся. Его лицо было мертвенно-бледным, глаза — глубокими чёрными провалами. Напоминая фарфоровую куклу из фильма ужасов, он протянул им обломок мела:

— Поможете мне решить задачу?

В тишине класса вновь зазвучали всхлипы — тихие, монотонные, от которых мурашки бежали по коже.

Цяо Чжи ещё в школе заметили скауты, и она бросила учёбу ради съёмок, так что в математике смыслила мало.

— Нет-нет-нет! — запричитала она, пятясь.

Си Нянь не шелохнулся. Он пристально посмотрел на ребенка:

— Ты кто такой?

— Я Ван Цзянь из третьего класса пятого года обучения, — монотонно ответил ребенок.

— Ты — выживший? — спросил юноша.

Девушка высунулась из-за его спины:

— Что за вопросы? Конечно, он выживший! Мелкий, хватай вещи, мы тебя выведем!

Мальчик лишь покачал головой, упрямо протягивая мел. Рыдания вокруг не прекращались.

— Задача слишком сложная. Поможете мне?

Актер посмотрел на пустую доску, затем взял мел:

— Где условие?

Мальчик продолжал плакать, и этот звук сводил с ума.

— Задача на доске.

Что бы Си Нянь ни спрашивал, ребёнок твердил одну и ту же фразу. Спутница вдруг вспомнила, что в первой комнате была исписанная доска, на которую она не обратила внимания. Её лицо исказилось в гримасе досады:

— Чёрт! Нам придётся вернуться и переписать условие из того класса.

Но психопат всё ещё бродил в коридоре, не собираясь уходить.

Юноша кивнул, соглашаясь, подошёл к доске и уверенным движением записал условие. Обернувшись к мальчику, он спросил:

— Эта задача?

Мальчик кивнул.

Цяо Чжи замерла от удивления:

— Твою мать! Когда ты успел это запомнить?!

Си Нянь был проницателен: он понимал, что в таких шоу ничего не пишут просто так. Едва войдя в первый класс, он понял, что записи на доске не похожи на каракули, и запомнил их. И слава богу — иначе сейчас маньяк в коридоре разделал бы их на гуляш.

Актриса всей душой хотела прочь из этого ада:

— Мелкий, задачу тебе написали. Теперь пошли отсюда?

Мальчик снова покачал головой, повторяя свою заученную реплику:

— Слишком сложно... Поможете мне её решить?

В это время психопат за окном, словно получив приказ, снова принялся неистово ломиться внутрь. Грохот ударов заставлял сердце сжиматься от ужаса. Девушка в панике затеребила Си Няня:

— Реши её! Быстро, реши!

Актер подумал, что советы спутницы сейчас — верх бесполезности. Он крутил мел в пальцах, обдумывая условие. Это оказалась классическая геометрическая задача. Помолчав, он перевёл взгляд на мальчика:

— ...В пятом классе теперь дают такие сложные задачи?

Мальчик промолчал.

Цяо Чжи похолодела.

«В смысле?! Он что, не умеет решать?!»

Удары в дверь становились всё сильнее, рама начала опасно крениться. Ребенок наконец сменил пластинку:

— Решите задачу, и я пойду с вами, — прошептал он загробным голосом.

На воротничке его формы виднелись пятна крови, а красный галстук был затянут на шее слишком туго.

Цяо Чжи решительно закатала рукава:

— Давай просто свяжем его и унесём силой.

Юноша, быстро набрасывая мелом чертежи на полях, спросил:

— Знаешь, на кого ты сейчас похожа?

Та опешила:

— На кого?

— На безумную похитительницу детей.

Актриса на секунду лишилась дара речи, а потом в ярости ударила кулаком по стене:

— Безумная?! Я — безумная?! Ты на того урода за окном посмотри! Вот кто безумец!

В этот момент Си Нянь вывел ответ. Поставив после знака равенства шестёрку, он повернулся к ребёнку:

— Ответ — шесть.

Мальчик внезапно заулыбался и захлопал в ладоши:

— Правильно, правильно! Забирайте меня, скорее!

Пока Цяо Чжи пребывала в шоке, актер краем глаза глянул в окно. Психопат за стеклом улыбался им, прижимая к себе отрезанную голову. И даже сквозь кровавое месиво в чертах этой головы проглядывало нечто пугающе знакомое.

В этот миг в его голове вспыхнула догадка, но она была слишком стремительной, чтобы её ухватить. Он медленно перевёл взгляд на мальчика: пятна крови на воротнике, галстук, наглухо скрывающий шею...

В памяти снова всплыла подсказка из динамика:

[...Отыщите истинного выжившего...]

[...Истинного выжившего...]

Истинного!

Юноша с хрустом разломил мел. Он незаметно отступил к двери и спросил ребенка:

— Если бы я не решил задачу, ты бы не пошёл с нами?

Ребёнок кивнул, продолжая смеяться и хлопать:

— Но вы ведь решили! Забирайте меня! Скорее!

Си Нянь лишь холодно бросил:

— Нет. Пожалуй, ты останешься здесь.

Не дожидаясь реакции, он дождался очередного удара маньяка в заднюю дверь и одним мощным пинком распахнул переднюю.

— Бежим! — крикнул актер Цяо Чжи.

<http://bllate.org/book/15807/1429028>